

ную роль играют политические и воинские элементы. Но в других трагедиях этих лет политическая и воинская тематика уходят на задний план. «Синав и Трувор» в наибольшей мере приближается к типу любовной трагедии. Среди драм Сумарокова это самая успешная пьеса: «Синав и Трувор» был дважды поставлен в присутствии императрицы; вскоре после первой постановки трагедия была издана в переводе на французский язык (СПб, 1751).²⁵

Как явствует, между прочим, из количества реплик разных персонажей, подлинным героем этой трагедии являются не два персонажа-мужчины, именами которых она названа, а женщина — дочь новгородского боярина Ильмена.²⁶ В этой трагедии отсутствуют батальные сцены, которые можно было видеть в «Хореве», зато имеются дидактические пассажи — они касаются темы монаршеских обязанностей. Но это не главное: на переднем плане стоит любовная тема. В некоторых сценах этой трагедии значительно растянуто драматическое время — это относится к тем сценам, в особенности в III и IV актах, в которых несчастные любовники пространно, с многочисленными повторениями, выражают свои чувства (ср. приведенное выше высказывание Карамзина). Как принято в классицистической трагедии, имеет место внутренний конфликт между долгом и страстью в «Синаве и Труворе». Однако и эта тема не стоит на переднем плане. Главным здесь является внешний конфликт между влюбленными, которым не удастся добиться счастья, и эгоизм монарха, который препятствует им. Эмоциональное воздействие усиливается самоубийством обоих героев.

Что касается Ломоносова, то политическая и воинская тематика занимает много места в его трагедиях; в «Тамире и Селиме» присутствует также тема русского патриотизма. Здесь имеются и дидактические пассажи, например о гордыне власть имущих и переменчивости счастья. При этом Ломоносов не пренебрегает и любовной темой, скорее напротив. В этом отношении Ломоносов соперничает с Сумароковым, «Северным Расином». В свою очередь он получает от приверженцев Сумарокова кличку «Расин поневоле» (*Racine malgré soi*).²⁷ Так же как и для Сумарокова, для Ломоносова трагедия является в первую очередь любовной трагедией; в своем «Предисловии о пользе книг церковных» в 1758 году он причислит трагедию не к высоким, а к средним жанрам.²⁸ В соответ-

²⁵ В целом имелось около пятидесяти постановок этой трагедии, последние — в первые годы XIX века. Ср. комментарии Ю. В. Стенника в книге *Сумароков А. П. Драматические сочинения*. Л., 1990. С. 459.

²⁶ Ильмене принадлежит 87 реплик, что намного превышает количество реплик других персонажей, так у Гостомысла (отца Ильмены) — 57 реплик, у Трувора — 53, а у Синава — 38.

²⁷ См. комментарий М. И. Сухомлинова *Ломоносов М. В. Соч.* 1891. Т. 1. С. 435 и сл., см. также *Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени 1750–1765*. М., Л., 1936. С. 101 и сл.

²⁸ Ломоносов здесь говорит «Сим (средним — *Й К*) штилем писать все театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия». В дальнейшем речь идет, с одной стороны, о «геройстве» и «высоких мыслях», с другой — о «нежностях», т. е. под «театральными сочинениями» Ломоносов подразумевает трагедии, о комедии он пишет ниже, в связи с низким стилем (*Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.* Т. 7. С. 589).